

Глава 22. Этот ребенок никак не уймется

Хань Фэй знал, что история старушки была основана на ее собственных переживаниях. Она рассказывала ему историю своей жизни. Чем добрее был человек, тем большую вину он будет чувствовать. Чувство вины может разрастаться, пока не превратится в настоящую болезнь, которая поразит самое сердце, вызывая сильную боль при любом напоминании о тех событиях. Видя, в каком состоянии была старушка, Хань Фэй не знал, что сказать.

Человеческая природа была так сложна. Человек, который всегда был добрым, оказался невольным соучастником преступления. Руки Мэн Сы сжались у нее на груди, и она закончила свой рассказ.

Во время разговора с Мэн Сы, Хань Фэй заметил кое-что примечательное. Эта пожилая леди в игре, похоже, не сохранила свои воспоминания о том, что она уже мертва, что было довольно любопытно.

Монстр Франкенштейна в его квартире, созданный из жертв дела о человеческой головоломке, запечатлел боль и отчаяние, которые жертвы чувствовали перед смертью. Именно это было причиной их безумия и мук. Боль и отчаяние затмили все остальные воспоминания, оставив после себя только осознание того, что они были жестоко убиты.

Ситуация с Мэн Сы была совершенно противоположной. Она была мягкой и доброй старушкой. Она могла вспомнить подробности своей юности, но, похоже, ничего не помнила о своей смерти.

Они оба были из мира усопших, но Хань Фэй подозревал, что эта разница между ними была вызвана обстоятельствами их смерти. Те, кто умирал от мучительной смерти, те, кто питал ненависть ко всему миру, в конечном итоге сходили с ума в этой игре. Но люди, которые погибли при других обстоятельствах, как эта старушка, смогли сохранить свою человечность и рациональность даже после смерти. Возможно, что в момент смерти Мэн Сы не испытывала особой ненависти, только сожаление и скорбь. В любом случае, это было всего лишь предположение Хань Фэя. Он все еще недостаточно хорошо понимал эту игру, поэтому ему придется и дальше исследовать ее.

[Уведомление для игрока 0000! Вы завершили обычную миссию класса G - Присядь и послушай! Отношения с Мэн Сы увеличились на 10! Отношения с Мэн Сы достигли необходимых критериев! Поздравляем с обретением дружбы с Мэн Сы! Теперь вы научились выстраивать мирные добрососедские отношения!]

Хань Фэй открыл свой профиль и пролистал его до конца. Он заметил обновление во вкладке План Жизни. Имя Мэн Сы появилось в разделе соседи.

[Мэн Сы (легкое сожаление): У бабушки доброе сердце. Она чувствует, что обязана этому миру и многочисленным людям, которых она встречала в своей жизни. У нее самоотверженный характер.]

Уставившись на информацию о персонаже, Хань Фэй был сбит с толку. «Что означает 'легкое сожаление' рядом с именем старушки?» Он попытался нажать на термин и роботизированный голос ответил в его сознании: [Большинство жителей этого мира скрывают сожаления в своих сердцах. Они могут быть вызваны давними желаниями или сложностями, с которыми они не могут справиться, или прошлым, к которому они хотят вернуться.]

[Сожаления делятся на три уровня: легкое сожаление, умеренное сожаление и крайнее сожаление. Сожаления разного уровня будут проявляться по-разному.]

Услышав это объяснение, замешательство Хань Фэя усилилось. «Значит, все NPC в игре разделяются в зависимости от уровня сожаления? Нет, подождите. Система только что сказала, что большинство жителей этого мира имеют сожаления в своих сердцах, но это касается не всех! Этот мир населен призраками и всевозможными психами! У них, вероятно, есть собственная система классификации.»

Другими словами, завоевав дружбу с Мэн Сы, Хань Фэй получил информации о различиях среди нормальных жителей этого мира. Но для того, чтобы узнать о классификации призраков и психов, для начала ему нужно было подружиться хоть бы с одним из них.

Эти три часа пролетели быстро. Хань Фэй надел нефритовый кулон старушки и направился к двери. От кольца на его пальце непрерывно исходил сильный холод. Благодаря этому Хань Фэй понял, что ребенок не ушел слишком далеко. Вероятно, он все еще патрулировал коридор на третьем этаже.

«Бабушка, я подозреваю, что ребенок будет охранять это место вечно, если мы ничего не сделаем. Я немного приоткрою дверь, чтобы заманить его подальше. После этого тебе нужно бежать в квартиру напротив, чтобы найти Чэнь Чэня. Не теряй ни секунды.» Хань Фэй беспокоился о старушке. В конце концов, ей было уже за семьдесят, она была не такой проворной, как он.

«Хорошо.» Чтобы спасти своего внука, Мэн Сы была готова сделать что угодно.

«На счет три я открою дверь. Тебе придется чуток подождать, пока ребенок убежит за мной, после чего иди.» Хань Фэй достал из кармана связку ключей и нашел ключ от своей квартиры. «Готова? Раз, два, три!»

Дверь открылась, и Хань Фэй вылетел наружу, как стрела. Как только он вышел в коридор, его палец мгновенно заморозило. До его ушей донесся детский плач. Он бросился вверх по лестнице и заметил позади себя поразительно белого ребенка, бегущего за ним!

Хань Фэй перепрыгивал через три ступеньки за раз. Когда он добрался до четвертого этажа, он почувствовал, как на его спину навалилась тяжесть. «Он запрыгнул мне на спину?»

Холод распространился от его спины к шее, и, наконец, к щекам. Хань Фэй не позволил себе

отвлекаться. Он бросился к входной двери своего дома и повернул ключ. Он изо всех сил старался удержать ключ. Он смотрел только вперед!

Холод ласкал его щеки. Как только замок щелкнул, детское личико выглянуло из-за плеча Хань Фэя и остановилось прямо перед его лицом!

Два лица находились в нескольких сантиметрах друг от друга. Волосы Хань Фэя встали дыбом от страха. Любой человек закричал бы от ужаса, но Хань Фэй стиснул зубы и продолжил открывать входную дверь.

Чтобы остановить его, ребенок вцепился в его шею, начав его душить. Ему стало трудно дышать. Ребенок хотел оттащить Хань Фэя обратно вниз, в то время как Хань Фэй был полон решимости затащить ребенка к себе в квартиру. Дверь распахнулась, и Хань Фэй ввалился внутрь. Он ударился об твердый пол. Теперь ребенок сидел у него на плечах. Пара маленьких ручек закрывала ему глаза.

Пробирающий до костей плач эхом отозвался в его сознании. Хань Фэй всеми силами старался не обращать на это внимания, пока полз к самой дальней спальне. Он вспомнил, что именно оттуда вышел монстр Франкенштейна.

Дополнительное очко выносливости, которое он получил после повышения уровня, стало решающим фактором. В конце концов он добрался до спальни и несколько раз постучал в дверь. Дверь задрожала. Этот дом с привидениями уже давно не был таким 'оживленным'.

«Вэй Юфу!» Дверь спальни распахнулась, подняв облако пыли. Холодный ветер подул изнутри. Руки, закрывавшие глаза Хань Фэя, медленно разжались.

Хань Фэй наконец увидел, что у кровати, отвернувшись от него, стоят семь человек. Спальня была похожа на морг, там было темно и жутко холодно. В этот момент Хань Фэй сделал то, чего не ожидал даже призрак. С ребенком на плечах он заполз в спальню и закрыл за собой дверь!

В темноте плач ребенка стал еще более пронзительным. Хань Фэй ничего не мог видеть. Он вздрогнул и деловито объяснил: «Этот ребенок так одинок. Я подумал, что раз у нас дома так много людей, ему будет приятно подружиться со всеми вами.»

Когда давление на его плечах исчезло, Хань Фэй немедленно открыл дверь и убежал, не колеблясь ни секунды. Ребенок с его плеч исчез. Хань Фэй заметил, что плач ребенка остался в спальне. Он рухнул на пол и вздохнул с облегчением. «Это было так страшно.»

Когда ребенок вцепился в его шею, Хань Фэй подумал, что это конец.

Он проверил дверь спальни, чтобы убедиться, что она заперта. Затем Хань Фэй побежал обратно в прихожую. «Система так и не объявила о завершении скрытой миссии. Что-то

случилось со старушкой и Чэнь Чэнем?»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1769295>